

Издательский дом «Плутон»
Научный журнал «Юридический факт»
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК
378.001

XXX Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

24 сентября 2018

СБОРНИК СТАТЕЙ ТРИДЦАТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«СВОБОДА И ПРАВО»

24 сентября 2018 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-9500488-6-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XXX Международной научной конференции «Свобода и право», 24 сентября 2018 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Кемерово 2018

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 24.09.2018 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержани

1. СИСТЕМА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАДЗОРА В ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ.....	3
Дурапова И.С.	
2. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВУ ЛИЧНОСТИ В ПАМЯТНИКАХ ПРАВА СРЕДНЕВЕКОВОЙ РОССИИ.....	8
Алексеева А.С.	
3. ЗАЩИТА ТОВАРНОГО ЗНАКА, КАК ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА.....	11
Шумкин Е.М.	
4. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ НАЗНАЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	14
Клеветова Е.Ю.	
5. КРИМИНАЛИЗАЦИЯ АКТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА.....	16
Миргородский А.В.	
6. К ПРОБЛЕМНЫМ ВОПРОСАМ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО	19
Воронько О.Д.	
7. ПОЛОВАЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК СЛОЖНАЯ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА.....	22
Гуськова М.Ю.	
8. ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.....	25
Боргер В.А.	

Дурапова Ирина Сергеевна

Durapova Irina Sergeevna

Магистр

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск, Россия

E-mail: 2015100398@pnu.edu.ru

УДК 343

СИСТЕМА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАДЗОРА В ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

THE SYSTEM OF BODIES OF STATE SUPERVISION IN FINANCIALLY-BUDGETARY SPHERE

Аннотация: В статье проведен анализ существующей системы финансово-бюджетного контроля и надзора. Перечислены основные органы государственного финансового надзора и контроля, которые входят в систему финансово-бюджетного надзора. Выявлены основные причины несовершенства существующей системы органов государственного надзора в финансово-бюджетной сфере.

Abstract: The article analyzes the existing system of financial and budgetary control and supervision. The main bodies of state financial supervision and control, which are included in the system of financial and budgetary supervision, are listed. The main reasons for the imperfection of the existing system of state supervision in the financial and budgetary sphere are revealed.

Ключевые слова: государство, контроль, надзор, финансы, бюджет, система органов государственного надзора

Keywords: state, control, supervision, finance, budget, system of state supervision bodies

Государственный финансово-бюджетный надзор является неотъемлемой частью системы государственного управления. В настоящее время большое внимание уделяется вопросам организации действенного механизма государственного финансового надзора и контроля, что объясняется созданием дополнительных проблем, связанных с управляемостью и контролируемостью на федеральном, региональном и местном уровне. На данную ситуацию оказали влияние рыночная форма хозяйственных отношений и федеративный тип государственного устройства.

Государственный финансово-бюджетный контроль и надзор ставит перед собой цель вскрыть отклонения от принятых стандартов и нарушения принципов законности, эффективности и экономии расходования материальных ресурсов на максимально ранней стадии, что позволило бы принять корректирующие меры и привлечь виновных к ответственности, тем самым получить компенсацию за причиненный ущерб или осуществить мероприятия по предотвращению или сокращению таких нарушений в будущем.

При этом серьезного совершенствования требует современная контрольная функция системы государственного управления финансами в Российской Федерации. Негативное влияние на эффективность функционирования всей структуры государственной власти оказывает отсутствие отлаженного механизма государственного финансового контроля, что в свою очередь создает благоприятные условия для процветания коррупции – основной болевой точки российского государства; препятствует достижению стратегических целей, стоящих перед страной.

Огромное количество научных трудов, публикаций посвящены проблеме необходимости построения действенной системы государственного финансового контроля и надзора в Российской Федерации. Однако, несмотря на предпринимаемые усилия, вопрос выстраивания целостной и эффективно действующей системы государственного финансового контроля и ее совершенствования до сих пор является актуальным.

В настоящее время государственным контролем и надзором охвачены все направления финансовой деятельности, при этом контроль за расходованием бюджетных средств осуществляется как со стороны законодательной власти, так и со стороны исполнительных органов власти.

Государственный финансовый контроль в Российской Федерации осуществляется в рамках бюджетного законодательства, управленческая деятельность которого регламентируется Бюджетным кодексом Российской Федерации, Федеральными законами «О бюджетной классификации Российской Федерации», «О бухгалтерском учете», «О федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период» и другими федеральными законами.

Государственный финансовый надзор и контроль как функция государственного управления финансовыми потоками, осуществляется всеми органами власти, как на федеральном уровне, так и на региональном, а также органами законодательной и исполнительной власти. Так система органов государственного надзора в финансово-бюджетной сфере представлена в виде неупорядоченной и разрозненной структуры различных органов власти.

Систему органов государственного финансового надзора и контроля можно классифицировать по двум признакам:

1) по уровням государственной власти (государственный финансовый надзор, осуществляемый на федеральном уровне органами государственной власти и на региональном уровне);

2) по видам власти (государственный финансово-бюджетный надзор, осуществляемый законодательными органами власти, исполнительными органами власти, органами прокуратуры).

Законодательные органы осуществляют финансово-бюджетный контроль при помощи специально созданных структур, таких как: комитеты и комиссии Совета Федерации и Государственной Думы, Счетная палата РФ.

В настоящее время, например, Комитет Государственной Думы по бюджету, налогам, банкам и финансам и соответствующие подкомитеты проводят экспертно-аналитическую работу по всем финансовым вопросам. Так, подкомитет по бюджету дает заключение по проекту федерального бюджета. Другие подкомитеты занимаются оценкой законодательных предложений соответственно по вопросам налогообложения, банковской и финансовой деятельности.

Особое место в системе финансового надзора со стороны представительных органов принадлежит Счетной палате РФ, деятельность которой определяется Федеральным законом от 11 января 1995 г. № 4-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации». Это независимый от Правительства РФ постоянно действующий орган государственного финансового контроля и надзора, наделенный широкими полномочиями и подотчетный Федеральному Собранию РФ и Президенту РФ.

Сфера полномочий Счетной палаты – контроль и надзор за федеральной собственностью и федеральными денежными средствами. Надзору подлежат все юридические лица – государственные органы и учреждения, включая государственные внебюджетные фонды и ЦБ РФ; органы местного самоуправления, коммерческие банки, страховые фирмы и другие коммерческие фонды и негосударственные некоммерческие организации – в части, связанной с получением, перечислением или использованием ими средств федерального бюджета и внебюджетных фондов, использованием федеральной собственности, а также наличием у них налоговых, таможенных и иных льгот, предоставленных федеральными органами.

Президентский надзор за финансами осуществляется в соответствии с Конституцией РФ путем издания указов по финансовым вопросам, подписания федеральных законов; назначения и освобождения от должности министра финансов РФ; представления Государственной Думе кандидатур для назначения на должности председателя Центрального банка РФ и Счетной палаты.

Определенные функции финансового надзора и контроля выполняет Контрольное управление Президента РФ, созданное Указом Президента РФ от 24 мая 1994 г. Как структурное подразделение Администрации Президента РФ оно подчиняется непосредственно Президенту РФ, но взаимодействует со всеми органами исполнительной власти. Среди его функций – контроль и надзор за деятельностью органов контроля и надзора при федеральных органах исполнительной власти, подразделений Администрации Президента РФ, органов исполнительной власти субъектов Федерации; рассмотрение жалоб и обращений граждан и юридических лиц.

Контрольное управление наделено правом требовать от руководителей государственных органов, организаций и предприятий (независимо от формы собственности) представления документов, материалов и любой информации, необходимой для проведения проверок; привлекать к проверкам специалистов и представителей правоохранительных органов и вносить на рассмотрение Президента РФ предложения по результатам проверок. Также вправе направлять предписания об

устранении финансовых нарушений, которые должны быть рассмотрены соответствующими должностными лицами в течение 10 дней. Но оно не имеет права самостоятельно применять какие-либо санкции.

Органы исполнительной власти всех уровней осуществляют финансовый контроль непосредственно в пределах своих полномочий, а также направляют и контролируют деятельность подведомственных им управленческих структур, в том числе финансовых.

На основании Конституции РФ и Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» Правительство РФ

контролирует процесс разработки и исполнения федерального бюджета, осуществление единой политики в области финансов, денег и кредита, регулирует финансовую деятельность министерств и ведомств, направляет деятельность подведомственных им специальных органов финансового контроля.

Важнейшее место в системе финансового контроля и надзора со стороны исполнительных органов занимает Министерство финансов РФ, которое не только разрабатывает финансовую политику страны, но и непосредственно контролирует ее осуществление. Все структурные подразделения Минфина России в той или иной форме контролируют финансовые отношения. Прежде всего, Минфин России осуществляет финансовый контроль в процессе разработки федерального бюджета; контролирует поступление и расходование бюджетных средств и средств федеральных внебюджетных фондов; участвует в проведении валютного контроля; контролирует направление и использование государственных инвестиций, выделяемых на основе решений Правительства РФ.

По результатам контрольных и надзорных мероприятий Минфин России вправе: требовать устранения выявленных нарушений; ограничивать и приостанавливать финансирование из федерального бюджета предприятий и организаций при наличии у них фактов незаконного расходования средств, а также непредставления ими соответствующей отчетности; взыскивать государственные средства, используемые не по назначению, с наложением предусмотренных штрафов.

В систему органов государственной власти осуществляющих государственный надзор в финансово-бюджетной сфере и находящихся в ведении Минфина России входят: Федеральное казначейство, Федеральная таможенная служба и Федеральная налоговая служба (функции по контролю и надзору были переданы в 2016 году после упразднения Федеральной службы финансово-бюджетного надзора).

Федеральное казначейство при осуществлении деятельности в финансово-бюджетной сфере осуществляет контроль:

– полномочия по контролю за соблюдением бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, за полнотой и достоверностью отчетности о реализации государственных программ Российской Федерации и другое;

– проверки осуществления органами государственного финансового контроля, являющимися органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов Российской Федерации, контроля за соблюдением Федерального закона о контрактной системе;

– контроль за использованием средств Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства;

– информационный обмен данными о лицах, привлеченных к административной ответственности, со Счетной палатой Российской Федерации в порядке, установленном соглашением о сотрудничестве.

Федеральная налоговая служба и налоговые инспекции на местах осуществляют функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в бюджет всех налогов и других платежей.

Федеральная таможенная служба несет ответственность за поступление таможенных пошлин и обязана осуществлять следующие контрольно-надзорные мероприятия:

- 1) проводить проверки по налогам, взимаемым таможенными органами;
- 2) проверять документы, связанные с исчислением и уплатой налогов, взимаемых таможенными органами;

3) приостанавливать операции налогоплательщиков по счетам в банках при неисполнении или ненадлежащем исполнении ими налогового законодательства;

4) проводить взимание недоимок по налогам, а также сумм штрафов, предусмотренных налоговым законодательством.

Таможенные органы осуществляют надзор за соблюдением налогового законодательства при пересечении товарами границ Российской Федерации, правильностью исчислений и уплатой таможенных пошлин.

Особая роль в осуществлении финансового контроля и надзора принадлежит **Центральному банку РФ**. Он организует и контролирует денежно-кредитные отношения, осуществляет надзор за деятельностью коммерческих банков.

В соответствии со ст. 8 БК РФ к бюджетным полномочиям субъектов РФ относится осуществление деятельности в сфере финансово-бюджетного контроля и надзора. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» устанавливает, что контроль и надзор за исполнением бюджета субъекта РФ осуществляется органами государственной власти субъекта РФ самостоятельно с соблюдением требований, установленных указанным Законом и БК РФ, а также принятыми в соответствии с ними законами субъекта РФ.

Так в субъектах РФ законодательные органы государственной власти осуществляют вместе с другими уполномоченными органами контроль и надзор за исполнением бюджетов субъектов РФ, исполнением бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов субъектов РФ, в пределах полномочий указанных в конституциях или уставах субъектов, а также в иных законах субъектов.

Законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов РФ образуются контрольно-счетные органы субъектов РФ, которые осуществляют свою деятельность на основе законов и других нормативных правовых актов субъектов РФ. Так, к примеру, в Хабаровском крае законодательным органом государственной власти, который осуществляет государственный надзор и контроль в финансово-бюджетной сфере является Законодательная дума Хабаровского края, которая формирует контрольно-счетный орган края, а именно Контрольно-счётную палату Хабаровского края.

Органы исполнительной власти субъектов РФ, формируют органы государственного финансового контроля, которые осуществляют предварительный, текущий и последующий контроль и надзор за исполнением бюджетов.

Орган государственного финансового контроля и надзора субъекта РФ проводит проверку отчета об исполнении бюджета территориального государственного внебюджетного фонда, готовит заключение на него и представляет соответствующее заключение законодательному органу государственной власти субъекта РФ.

На региональном уровне, согласно БК РФ, кроме органов государственного финансового контроля и надзора, которые формируют законодательные и исполнительные органы власти, функции по осуществлению финансово-бюджетного надзора реализуют также главные распорядители и распорядители средств бюджета субъектов РФ.

Финансовые и контрольно-ревизионные органы субъектов РФ осуществляют финансовый контроль и надзор за операциями с бюджетными средствами получателей средств соответствующих бюджетов, средствами администраторов источников финансирования дефицита соответствующих бюджетов, а также за соблюдением получателями бюджетных кредитов, бюджетных инвестиций и государственных гарантий условий выделения, получения, целевого использования и возврата бюджетных средств.

Следует так же не забывать, что главным органом любого вида надзора является Прокуратура Российской Федерации. Объектами прокурорского надзора в финансово-бюджетной сфере являются: органы финансового управления; территориальные управления Федерального казначейства; территориальные учреждения Банка России; органы местного самоуправления; внебюджетные фонды; государственные налоговые инспекции; предприятия, учреждения, организации, использующие средства федерального бюджета, бюджетов субъектов Федерации, местных бюджетов.

Основным контролирующим органом в сфере бюджетных правоотношений является Федеральное казначейство. Проверку исполнения законов в деятельности этого органа прокуроры производят в первую очередь, при этом выясняют следующее:

- а) соблюдается ли порядок финансирования из федерального бюджета расходов, связанных с выплатой установленных государством денежных компенсаций, а также выясняются ли причины единства кассы при бюджетном и финансовом исполнении государственных внебюджетных фондов;
- б) выдаются ли предписания о взыскании в бесспорном порядке средств, используемых не по целевому назначению; накладываются ли штрафы на организации, допустившие нарушения (полнота и сумма наложенных и реально взысканных штрафов);
- в) как организован контроль и надзор за поступлением и использованием бюджетных средств и средств внебюджетных фондов;
- г) планомерность проверок, осуществляемых органами казначейства;
- д) применение санкций к нарушителям бюджетного законодательства в соответствии с Бюджетным кодексом и другие.

Согласно Указу Президента РФ от 3 марта 1988 года №224 «Об обеспечении взаимодействия государственных органов в борьбе с правонарушениями в сфере экономики» федеральные органы власти и органы власти субъектов РФ, а также Банк России должны незамедлительно информировать органы прокуратуры о выявленных правонарушениях в сфере экономики. Взаимодействие прокуратуры с органами надзора осуществляется путем обмена информацией о состоянии законности в различных сферах экономики, организации совместных надзорных и контрольных мероприятий, координирования планов работы, проведения совместных сверок по направленным материалам. Поступающие из органов финансово-бюджетного контроля и надзора материалы являются основанием для принятия комплекса мер реагирования, в том числе возбуждения прокурором дел об административном правонарушении либо для направления в следственные органы для уголовного преследования виновных. При выявлении уголовно наказуемых деяний контролирующие органы нередко самостоятельно передают материалы в подразделения Следственного комитета и МВД России.

Как видно существует огромное количество органов государственного финансового надзора и контроля, которые выполняют функции по контролю соблюдения законодательства в финансовой и бюджетной сфере, проводят различного рода проверки, по результатам которых применяют санкции к нарушителям, если это входит в полномочия органа осуществляющего контроль и надзор. При этом сложно систематизировать и построить иерархическую систему органов финансового надзора, так как не все органы подконтрольны друг другу и относятся к разным ветвям власти или же не входят ни в одну из них.

Тем самым можно говорить о том, что о проблеме существования достаточно громоздкой структуре органов государственного финансового надзора и контроля. Задачи органов государственного финансового контроля недостаточно конкретны, границы их ответственности размыты, а деятельность координируется слабо. Они должны более тесно взаимодействовать между собой при сохранении ответственности каждого органа за свой участок контроля.

Библиографический список:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 03.08.2018). - Собрание законодательства РФ. № 31. – 1998. - ст. 3823
2. О Правительстве Российской Федерации : федер. конст. закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016). - Собрание законодательства РФ. - № 51. – 1997. - ст. 5712
3. Об обеспечении взаимодействия государственных органов в борьбе с правонарушениями в сфере экономики : указ Президента РФ от 03.03.1998 N 224 (ред. от 25.07.2000) - Собрание законодательства РФ. - № 10. 1998. - ст. 1159
4. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ : фед. закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 03.08.2018). - Собрание законодательства РФ. - № 42. – 1999. - ст. 5005
5. О Счетной палате Российской Федерации : фед. Закон от 11.01.1995 г. № 4-ФЗ (ред. 28.06.2017) - Собрание законодательства РФ. - № 14. – 2013. - ст. 1649
6. Горбунова И. Е., Папоян С. А. Проблемы развития государственного финансового контроля в России и пути совершенствования его организации // Актуальные вопросы экономики и

управления: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). Т. I. — М.: РИОР, 2011. — С. 67-69.

Алексеева Анна Сергеевна

студентка IV курса, Юридический институт, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина

Alexeeva Anna Sergeevna

Fourth year student, Law Institute, Syktyvkar State University of Pitirim Sorokin

УДК 347

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВУ ЛИЧНОСТИ В ПАМЯТНИКАХ ПРАВА СРЕДНЕВЕКОВОЙ РОССИИ

COMMITMENTS ARISING FROM THE CAUSE OF THE HARM OF HONOR AND THE DIGNITY OF THE PERSON IN THE MONUMENTS OF THE RIGHT OF THE MIDDLEVEAL RUSSIA

Аннотация. В статье проанализированы памятники права Средневековой России, рассмотрена ответственность за причинение вреда чести и достоинству личности, а также сделаны выводы о развитии и изменении наказаний за оскорбление чести и достоинства человека.

Annotation. The article analyzes the monuments of law of Medieval Russia, examines the responsibility for causing damage to the honor and dignity of the individual, and draws conclusions about the development and change of punishments for insulting the honor and dignity of a person.

Ключевые слова: честь и достоинство, личность, памятник права, Средневековая Россия, ответственность, обязательства.

Key words: honor and dignity, personality, monument of law, Medieval Russia, responsibility, obligations.

Чтобы рассмотреть обязательства вследствие причинения вреда чести и достоинству человека в средневековой России, в первую очередь следует обратиться к источникам права того времени, регулирующим подобный вид преступления.

Русская Правда – первый свод древнерусского права, составленный в XI веке [9]. Нанесение побоев, оскорбления, телесные повреждения карались денежными штрафами. Оскорбление чести и достоинства личности по Русской Правде называлось «обидой». В Русской Правде не было понятия «словесная обида», существовала лишь обида, причиненная действием [14, с.381]. По Русской Правде фактическое причинение вреда здоровью личности наказывалось менее строго, чем причинение вреда чести и достоинству. Например, за удар необнаженным мечом или его рукояткой назначался штраф в 12 гривен, в то время как за причинение серьезной раны мечом - штраф в четыре раза меньше: «Аже кто ударить мечем, не вынез его, или рукоятю, то 12 гривен продажи за обиду», в то же время «Аже ударить мечем, а не утнеть на смерть, то 3 гривны». «Русская Правда» особо выделяет оскорбление чести и достоинства путем повреждения усов и бороды, за которое устанавливался фиксированный штраф в 12 гривен: «А за усы 12 гривен, за бороду 12 гривен». В 3 статье Академического списка представлены орудия, которыми наносятся побои: палка, жердь, ладонь, чаша, рог, тупая сторона острого орудия. Важен не столько сам удар, сколько обида, им нанесенная. Именно поэтому отомстить необходимо было сразу за оскорблением. Если же обиженный по каким-либо причинам не нанес ответный удар, то обидчик обязан был выплатить штраф в 12 гривен. Ответ мечом за оскорбление действием не являлся преступлением и не подлежал наказанию.

Псковская судная грамота – памятник феодального права России, существовавший в Псковской республике в XV веке [7]. В нем преступления против личности строятся по принципам Русской Правды и существенно от нее не отличаются. «Штрафами наказываются вырывание бороды, нанесение побоев, оскорбления, посягательства на служебный персонал суда. Этот перечень значительно беднее, чем в Русской Правде» [8, с.239]. Преступления против чести и достоинства личности в период действия Псковской судной грамоты регулировались церковным правом и подлежали церковному суду. К числу таких преступлений относятся удар палкой, удар рукой по лицу, оскорбление словом, вырывание бороды. В самих нормах Псковской судной грамоты нашло отражение лишь вырывание бороды, наказанием за которое служило 2 рубля штрафа. Штраф в 2

рубля в пользу потерпевшего был непомерно высоким. Карагодина Н. П., Тычинин С. В. в своей статье сообщают: «Два рубля – это самая крупная денежная санкция, названная в Псковской судной грамоте» [3, с.15]. «В связи с тем, что произошла новая систематизация преступлений против чести и против здоровья личности, а также в связи с тем, что преступления, несущие вред здоровью, теперь стали наказываться штрафной ставкой, назначавшейся ранее за преступления, несущие оскорбление действием, возникла необходимость повысить штрафную ставку за сохранившиеся в праве преступления против чести», - так объясняет столь высокую имущественную ответственность за вырывание бороды в своей статье Оспенников Ю. В. [6, с.8]

Судебник 1497 года являлся нормативным правовым актом Русского государства, составленным при Иване III, основывавшийся на предшествующем законодательстве [12]. В Судебнике 1497 года слово «бесчестие» не упомянуто, в нем предусматриваются санкции за устное оскорбление – «лай» [4, с.80]. В статье 53 Судебника законодатель не давал понятия оскорбления и круг возможных субъектов, а устанавливал процедуру примирения сторон, предоставляющую возможность мирного разрешения конфликта и после начала судебного разбирательства: «А кто кого поймает приставом в бою, или в лае, или в займех и на суд ити не восхотят, и они доложат судии, помирятся, а судьи продажи на них нет, опроче езд и хоженного». Нормы об уголовной ответственности за клевету не устанавливались, дано лишь понятие «ябедничество», наказывавшееся смертной казнью. Из этого следует, что по Судебнику 1497 года не устанавливается ответственность за оскорбление чести достоинства личности.

Судебник 1550 года – памятник русского права XVI века, свод законов периода сословной монархии в России [13]. Статья 26 Судебника полностью посвящена ответственности за оскорбление, в ней рассматривалось понятие «бесчестья». Штраф за «бесчестье» по 26 статье колебался от 1 рубля до 50 рублей. При этом, как отмечает Назаренков И. В.: «бесчестье представителей класса феодалов, представляющих господствующий класс, напрямую зависело от занимаемого ими служебного положения и получаемого вознаграждения» [5, с.135]. То есть Судебник дифференцировал ответственность за нанесение оскорбления в зависимости от сословно – классовой принадлежности лица. Например, за оскорбление дьяка штраф определял сам царь, за бесчестие боярского доброго человека штраф был равен 5 рублям, за бесчестие черносошного крестьянина налагался штраф - 1 рубль. Также отдельно в законе указывалась ответственность супругов за оскорбление: штраф за бесчестье жены уплачивался вдвое против бесчестья ее мужа. За клевету на боярина, окольникового, дворецкого, казначея, дьяка или подьячего устанавливалось наказание в виде торговой казни и помещения в тюрьму [10, с.147].

Соборное Уложение 1649 года – первый печатный свод законов Русского государства, составленный Земским Собором [11]. Источниками Соборного уложения являлись Судебники 1497 и 1550 годов, статьи Кормчей книги и другие памятники права. По Соборному Уложению к преступлениям против личности относились оскорбление чести (в виде клеветы, обиды или распространения порочащих слухов). Понятие клеветы рассматривалось как квалифицированный вид бесчестья, за который полагался двойной штраф. Статья 4 главы XXV Уложения определяет наказание за ложное обвинение в суде («поклеп»), что в большинстве случаев в XVII веке означало клевету [1, с.127]. Ложность обвинения доказывалась сыском и отказом доносчика от первоначальных показаний. По данной статье назначалось наказание в виде битья кнутом и возмещение ущерба в двойном размере. Самое суровое наказание за посягательство на честь и достоинство личности было установлено за преступление против правосудия, а именно за оскорбление судьи по статьям 7 - 9. Наказанием за данный вид преступления служило битье кнутом, выплата за бесчестье судье, тюрьма на срок, который укажет государь. Также в I главе группа статей с 28 – по 62 предусматривала наказания (штрафы в 200, 300, 400 рублей, битье батогами, заключение в тюрьму, торговая казнь) за оскорбления различных духовных лиц в зависимости от их церковного звания, а за бесчестье служителей церкви во время литургии назначалась торговая казнь. В соответствии со статьями 91 – 95 размер штрафа зависел от сословной принадлежности потерпевшего, его чина и звания. В статьях Соборного Уложения можно проследить дифференцированный подход к наказанию в зависимости от места совершения оскорбления: оскорбление, совершенное на царском дворе, в церкви или в суде, влекли за собой битье батогами или кнутом, а также заключение в тюрьму. Оскорбление в любых других местах, как правило, наказывалось лишь выплатой штрафа в пользу потерпевшего. Особенностью Уложения можно

признать самостоятельное выделение оскорбления представителя власти. К нему относились понятия «злого дела» или «неподобной» речи в адрес государя [2, с.54].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что уже в средневековом законодательстве России регулировались отношения, возникающие из причинения вреда чести и достоинству личности. В основном, в средневековых памятниках права в качестве наказания за преступления против чести и достоинства личности указывается штраф. Размер компенсации варьировался в зависимости от сословной принадлежности человека. В самом раннем своде законов – в «Русской Правде» – штраф за оскорбление размером в 12 гривен был даже больше, чем за нанесение серьезных телесных повреждений. В Псковской судной грамоте штраф за оскорбление равнялся 2 рублям, в Судебнике 1550 года колебался от 1 до 50 рублей, а в Соборном Уложении штраф доходил даже до 400 рублей за оскорбление священнослужителей. Уже с давних времен честь и достоинство ценились обществом, и государство разрабатывало законодательство, способное защитить их. Развитие данных нормативных актов показывает, что происходило увеличение статей, регламентирующих данный вид преступления, а также ужесточение наказаний за оскорбление чести и достоинства.

Библиографический список:

1. Владимирский – Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Р н/Д, 1995. 640 с.
2. Иванов С. С. Государство и право России в период сословно-представительной монархии. – М., 1960. 63 с.
3. Карагодина Н.П., Тычинин С.В. Обязательства вследствие причинения вреда чести и достоинству личности в законодательстве Древней Руси//История государства и права. 2010. №3. С. 12-15.
4. Коллманн Н.Ш. Соединенные честью. Государство и общество в России раннего нового времени. М.: Древнехранилище, 2001. 464 с.
5. Назаренков И.В. Защита чести и достоинства личности в отечественном уголовном законодательстве и появление оскорбления как самостоятельного вида преступления//Вестник ОГУ. 2012. №3. С. 134-138.
6. Оспенников Ю.В. О значении штрафа в 12 гривен в русском праве XII – XV вв.//История государства и права. 2006. №4. С. 6-8.
7. «Псковская судная грамота» // Российское законодательство X-XX веков. Т.1 – М., 1984. С. 331-342.
8. Рогов В.А. История государства и права России IX - начала XX веков. - М.: Зерцало, ТЕИС, 1995. 256 с.
9. «Русская Правда» // Российское законодательство X-XX веков. Т.1 – М., 1984. С.47-73.
10. Сергеевич В.И. Русские юридические древности. Т. 1. – СПб., 1902. 369 с.
11. «Соборное Уложение 1649 года» // Российское законодательство X-XX веков. Т.3 – М., 1985. С. 83-257.
12. «Судебник 1497 года» // Российское законодательство X-XX веков. Т.2 – М., 1985. С. 54-62.
13. «Судебник 1550 года» // Российское законодательство X - XX веков. Т. 2. М., 1985. С. 97-129.
14. Юшков С.В. История государства и права России (IX-XIX вв.). Ростов н/Д: Феникс, 2003. 736 с.

Шумкин Евгений Михайлович
Shumkin Evgeniy Mikhailovich

Старший преподаватель кафедры административного, финансового и корпоративного права
Новосибирский государственный университет экономики и управления
E-mail: 9100020@bk.ru

УДК 347.772

ЗАЩИТА ТОВАРНОГО ЗНАКА, КАК ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА

PROTECTION OF A TRADEMARK AS AN EXCLUSIVE RIGHT

Аннотация: Нечестные партнеры по рынку используют марку своего более успешного конкурента. Ситуация настолько частая, что заслуживает тематически - практическую дискуссию. Использование наработанного имиджа своего соперника дает возможность недобросовестным игрокам монетизировать собственные управленческие промахи.

В качестве наиболее оптимальной, а потому продуктивной меры «подвинутого» конкурента является обращение к механизму государственного регулирования возникших деструктивных общественных отношений. В данной сфере функцию государственного регулятора играет Федеральная антимонопольная служба.

Annotation: Dishonest partners in the market use the brand of their more successful competitor. The situation is so frequent that it deserves a thematic - practical discussion. Using the accumulated image of your opponent makes it possible for unscrupulous players to monetize their own management blunders.

As the most optimal, and therefore productive measure of the "moved" competitor is an appeal to the mechanism of state regulation of the emerging destructive social relations. In this area, the function of the state regulator is played by the Federal Antimonopoly Service.

Ключевые слова: Имидж, товар, компания, конкуренция, рынок, индивидуализация

Keywords: Image, product, company, competition, market, individualization

Введение

Любая организация стремится создать те уникальные средства индивидуализации, которые дадут возможность наиболее эффективно конкурировать на избранном рынке и конкретизировать её преимущественные характеристики. Такая индивидуализация способствует выработке устойчивой ассоциативной связи между продуктом компании (товаром или услугой) и самой компанией, что сокращает процесс обратной связи с потребителем. Это бренд - имиджевая составляющая компании, напрямую влияющая на размер её доходов и итоговой прибыли, а также, на масштаб влияния в конкурентной среде.

Основной раздел

Недобросовестные конкуренты, нелегитимно заимствующие торговую марку своих партнеров по рынку, монетизируя которую стремятся получить те же предпочтения, что и правообладатель такого бренда, что, правда, причиняет убытки последнему.

Беря во внимание то, что знак обслуживания (товарный знак), является идентифицирующим элементом продвигаемых товаров и услуг с последующим привлечением рынка потенциальных покупателей к таким товарам или услугам, бренд – имиджевая составляющая несет в себе репутационный потенциал, как самой компании, так и самого продукта. Последний компонент не появляется из ниоткуда, это симбиоз процесса с результатом, где процесс заключается в колоссально – активных и многокомпонентных действиях (маркетинг, манипуляции сознанием и т.д.), а результат находится в накоплении высокого репутационного потенциала. Таким образом, легитимная поддержка своего бренда крайне важна. Реализация нормы права, предусмотренной ст.1538 ГК РФ, предусматривает запрет использования коммерческих обозначений, сходных, до степени смешения, с фирменным наименованием, товарным знаком или коммерческим обозначением иного юридического лица, если факт персонализации конкретной компании вводит потребителя в заблуждение.

Совокупность принадлежащих правообладателю прав интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации (на товарный знак, знак обслуживания) подлежит обязательной регистрации [1]. Возникновение исключительного права имеет место в рамках совершения сделки по

отчуждению исключительного права [2]. Зачастую правоприменители используют квазитерминологию, при совершении сделок по предоставлению права использования какого-либо авторского произведения. Форма такой сделки – это лицензионный договор [3]. Законодатель, в настоящее время, исключил такую дефиницию, как «неисключительные права», поэтому применение такого понятия, в контексте интеллектуальной собственности, носит мнимый и псевдоюридический характер. Правило поведения, предусмотренное ст.1484 ГК РФ содержит запретительные нормы на использование товарных знаков, знаков обслуживания при отсутствии разрешения правообладателя, это касается и товаров с однородными свойствами при угрозе смешения восприятия [4]. Осуществление оценки сходств обозначений происходит за счет внешнего восприятия информации и оценочных суждений, с точки зрения охраняемого права (отдельные графические элементы, например).

Компания, в отношении которой, произошла незаконная рецепция товарного знака или его составной части, имеет право на собственное заключение (субъективное восприятие), выраженное в анализе события нарушенного права. Такое заключение будет учтено судом при оценке фактов и установлении обстоятельств дела. При анализе учитываются сильные элементы, так как подчеркиваю индивидуализацию компании (оригинальная аббревиатура или сочетание некоторых цветов), слабые элементы (например, общеприменимые аббревиатуры, широкораспространенные названия обывденных вещей), при анализе обозначений на сходство до степени смешения, в последнюю очередь, так как, в противном случае, основание иска, где предметом являются слабые элементы, суд рассматривает такое процессуальное поведение истца, некоррелирующее с институтом восстановления нарушенного права [6].

Важно отметить, что факт использования в своих целях, исключительно, неохранных элементов товарного знака сторонней компании, не может являться основанием для иска, так как использование схожих по аналогии составных частей товарного знака других компаний законен [5].

При разрешении вопроса по существу, достаточно, в рамках судебной тяжбы, установления факта опасности смешения в контексте вероятного восприятия потребителем. При этом надлежащему исследованию подлежат назначение конкретного средства индивидуализации, возможные цели вероятного использования [8].

Реализация противоправных действий конкурента по рынку, наделяет возможностью и правом собственника товарного знака, обратиться с заявлением в УФАС о возбуждении дела об административном правонарушении в контексте антимонопольного законодательства. Правообладатель может представлять любую информацию, юридически связывающую его с его товарным знаком. Исчерпывающего перечня здесь нет. Ключевые моменты доказательной базы, для компании, чье право ущемили, заключаются в восприятии защищаемого товарного знака субъектами того или иного рынка. Учитывая сложившуюся практику действий УФАС, её специалисты, невероятно тщательным способом, изучают, анализируют и дают оценку спорному предмету. Это даёт возможность, приятному решению, «устоять» во всех инстанциях, если возникнет ситуация с его оспариванием.

Принятое антимонопольным ведомством решение по итогам рассмотрения спора можно обжаловать в административном (внутренняя апелляция) или в судебном порядке. Практика показывает, что решения чаще всего обжалуют недобросовестные компании, причем сразу в нескольких инстанциях. Но суды, как правило, поддерживаются, в таких делах, позиции ФАС России.

Заключение

Формируя выводы, следует сказать следующее. Доказывание незаконного и необоснованного заимствования, с последующей монетизацией, товарного знака компании, является задачей самой потерпевшей, от недобросовестных действий конкурента, компании. Аудио и видеозаписи. Заключение и экспертизы специалистов, опросники, статьи в СМИ. Здесь всё в пользу. Досудебный порядок существует и реализуется посредством направления претензии и предложения удовлетворить компенсацию. внесудебный порядок предполагает реализацию защиты своих интересов через УФАС России, последнее выносит предписание о нарушении (в рамках административного дела, безусловно). Компания, при этом, может самостоятельно защищать свои исключительные права в суде.

Товарный знак, иные средства индивидуализации, следует создавать с тщательно – анализируемым учетом товарных знаков и средств индивидуализации своих рыночных конкурентов.

Ведь, изначально заложенная, потенциальная степень смешения, уже может быть субъективной виной самой компании.

Библиографический список:

- [1] URL: <http://www.rupto.ru/ru/objects-of-patent-rights> (дата обращения: 23.01.2018)
- [2] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/98ad2641f95945c4b7956150260564c8b44028d9/ (дата обращения 26.04.2018)
- [3] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/640cbca01ece35bc535ffe5e6d96b7988d2daf6b/ (дата обращения 28.01.2018)
- [4] п. 37 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом ВС 23.09.2015)
- [5] определение ВС от 20.01.2017 по делу № А48-5176/2015
- [6] информационное письмо Президиума ВАС от 13.12.2007 № 122
- [7] постановления СИП от 22.12.2016 по делу № А32-33266/2014 от 13.03.2017 по делу № А40-96570/2013
- [8] определение ВС от 23.07.2015 по делу № А08-8802/2013

Клеветова Евгения Юрьевна**Klevetova Evgenia Yurevna**

магистрант 1 курса юридического факультета

Кубанский государственный университет, г.Краснодар

E-mail: evgenia1996.96@mail.ru

УДК 342.56

**К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ НАЗНАЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**TO THE QUESTION OF THE PROBLEM OF APPOINTMENT OF THE CONSTITUTIONAL
LEGAL RESPONSIBILITY OF JUDICIAL AUTHORITY BODIES IN THE RUSSIAN
FEDERATION**

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам назначения ответственности органам судебной власти. Рассмотрены основные точки зрения отечественных ученых насчет видов и способов назначения ответственности судьям в случае совершения ими правонарушений.

Abstract: This article is devoted to the issues of assigning responsibility to the judiciary. The main points of view of Russian scientists regarding the types and ways of assigning responsibility to judges in case of committing offenses are considered.

Ключевые слова: судья, правонарушение, ответственность.

Keywords: judge, offense, responsibility.

О судебной системе многократно писали отечественные ученые. Широкую известность получили труды известных исследователей Н.В.Витрука, Л.В.Лазарева, М.А.Митюкова. Вместе с тем, вопрос, касающийся ответственности судей, до сих пор остается одним из наименее исследованных в отечественной правовой доктрине. Что оказалось одной из актуальных на сегодняшний день проблем в российском праве.

Все началось с того, что 28 февраля 2006 г. внимание прессы привлекли два пакета поправок, направленных на борьбу с коррупцией в российских судах. На страницах газеты «Коммерсант» под заголовком «Судебную систему ждет антикоррупционная реформа» рассматривалась тема борьбы с коррупцией и ответственности судей в России. Тогда в своей статье заведующий кафедрой Российской правовой академии Минюста РФ Вадим Виноградов подчеркивал, что борьба с судейской коррупцией дисциплинарными методами не даст эффекта. Сейчас в России законом предусмотрено уголовная, административная и дисциплинарная ответственность судей. Зарубежный опыт, однако, свидетельствует, что для эффективности судебной системы необходима конституционно-правовая ответственность судей, та, что действует в ряде стран Европы.

В России на сегодняшний день, такая мера конституционно-правовой ответственности как досрочное прекращение полномочий судьи, в законодательстве названа дисциплинарным взысканием [4,47].

Исходя из данных соображений, нельзя не согласиться с В.А. Виноградовым, полагающим, что «правильнее было бы вообще отказаться от дисциплинарной ответственности судей, а вместо этого установить конституционно-правовую ответственность, дополняющую уголовную, административную и гражданско-правовую» [2,311].

Российский законодатель, между тем, пошел все же своим путем. И теперь Федеральный закон от 15.12.2001 г. № 169-ФЗ закон РФ «О статусе судей» был дополнен нормой, включающей такие санкции, как обращенное к судье предупреждение и досрочное прекращение полномочий судьи в перечень мер дисциплинарной ответственности судей. Реализация указанных норм в отношении судей устанавливалась вследствие нарушения судьями норм указанного закона, а также положений кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей (здесь эти основания определены как «дисциплинарный проступок»).

Данное положение вызывало широкие споры и дискуссии еще в то время, когда изменения, внесенные в Закон, только проектировались.

Еще в тот период, как подчеркивал Ю.С. Адушкин, именно во «введении» этой ответственности сама проблема в принципе отсутствовала. В своих работах он подчеркивал, что

«дисциплинарная ответственность судей, формально, de jure, исключаемая действующим Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации», этим же Законом, а также другими нормативными и иными актами регулируется, признаваясь de facto». То есть как таковой проблемы не было и все, в принципе, решалось и признавалось таким, каким есть на самом деле [3,23].

То, что санкции, применяемые к судьям, являются, прежде всего, ответственностью, признается и ст. 4 Кодекса чести судьи Российской Федерации, и рядом решений Конституционного Суда РФ.

Основания этой ответственности, как полагает исследователь, охватываются весьма широким понятием «поступка, позорящего честь и достоинство судьи или умаляющего авторитет судебной власти». А, по сути, сводятся к следующим четырем основаниям,

свойственным дисциплинарной ответственности:

- 1) неисполнению или ненадлежащему исполнению должностных обязанностей;
- 2) занятию деятельностью, подпадающей под ограничения и запреты, связанные с замещаемой должностью;
- 3) административному правонарушению;
- 4) иному непроступному деянию, которое по-своему характеру несовместимо с занимаемой должностью.

И процедуры привлечения судей к ответственности, при всей специфичности организации и деятельности квалификационных коллегий, по мнению Ю. С. Адушкина, укладываются в общую схему дисциплинарного производства: возбуждение дела о проступке; дополнительная проверка (дисциплинарное расследование); рассмотрение дела; пересмотр решения по делу; исполнение решения [1,35].

В свою очередь, А. А. Кондрашев полагает, что меры принудительного воздействия, применяемые к судьям, необходимо делить на две группы. К первой из них ученый относит меры дисциплинарной ответственности, «используемые как наказание за классическое нарушение трудовой дисциплины (прогулы, нарушение сроков рассмотрения судебных дел)». Ко второй – меры конституционно-правовой ответственности, «в основании которых лежит нарушение особых правил, имеющих морально-этическую природу или несоблюдение специфических требований, предъявляемых к деятельности судей как специальных субъектов публичной власти». Но к сожалению, А. А. Кондрашев не приводит примеров, какие меры ответственности он относит к первой группе, а какие ко второй [5,120].

Нормы об ответственности судей рассредоточены на сегодня по нескольким актам различного уровня (Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации», Положение о квалификационных коллегиях судей), включая даже некоторые постановления Пленума Верховного Суда РФ. Меры конституционной ответственности, применяемые к судьям Конституционного Суда РФ, закреплены в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Стоит отметить также, что высокие нравственные и профессионально-этические требования, предъявляемые к судьям в их внеслужебной деятельности, не увязаны с содержанием присяги судьи. Лишь кодекс чести прямо рассматривает их нарушение как основание ответственности.

Так или иначе, можно надеяться, что в случае принятия, конституционно-правовая ответственность судей станет наиболее действенной из всех других видов их ответственности, которая эффективно обеспечит моральное право судьи судить и воспитывать других.

Библиографический список:

1. Адушкин Ю.С. О введении административной и дисциплинарной ответственности судей // Право и политика. - 2011. - № 12. - С. 35-37.
2. Виноградов В.А. Ответственность в механизме охраны конституционного строя. - М.: Институт права и публичной политики. 2009. С. 311-312.
3. Жидков В.В. Дисциплинарная и административная ответственность судей: за и против // Российская юстиция. - 2010. - № 11. - С. 23-24.
4. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» № 3132-1 от 26 июня 1992 года (ред. от 05.12.2017, с изм. от 03.09.2018) // «Ведомости СНД и ВС РФ». 1992.
5. Кондрашев А.А. Конституционно-правовая ответственность в российской Федерации: теория и практика. – М.: Юристъ. 2013. С. 120-121.

Миргородский Андрей Викторович**Mirgorodsky Andrey Viktorovich**

магистрант / Тольяттинский государственный университет

E-mail: mirgorodskij_a@list.ru

УДК 323.28

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ АКТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА**CRIMINALIZATION OF ACTS OF INTERNATIONAL TERRORISM**

Аннотация: в статье анализируется нормативно-правовое обеспечение проблем криминализации актов международного терроризма. Основой для анализа является статья 361 Уголовного Кодекса РФ «Акт международного терроризма».

Annotation: the article analyzes the legal support for the criminalization of acts of international terrorism. The basis for the analysis is Article 361 of the Criminal Code of the Russian Federation «The Act of International Terrorism».

Ключевые слова: международный терроризм, криминализация, террористические преступления, акт международного терроризма, как преступления против мира и безопасности человечества.

Keywords: international terrorism, criminalization, terrorist crimes, an act of international terrorism, as crimes against the peace and security of mankind.

Вопрос о необходимости криминализации актов международного терроризма в качестве преступления против мира и безопасности человечества (человечности) стал одним из наиболее острых в отечественной [4, 3] и зарубежной [6, 590] доктрине. Законодатели многих стран в той или иной мере отреагировали на все возрастающую опасность международного терроризма.

Не осталась в стороне и Россия - после обсуждения 6 июля 2016 г. принят Федеральный закон N 375-ФЗ [1], который продолжил линию на ужесточение уголовной ответственности за террористические преступления: в очередной раз усилены санкции за совершение некоторых террористических и экстремистских преступлений, проведена криминализация несообщения о террористических и некоторых иных преступлениях (ст. 205.6 УК РФ), сделаны еще несколько нововведений «помельче». Но, несомненно, главной новеллой УК РФ стала криминализация акта международного терроризма как преступления против мира и безопасности человечества (ст. 361).

Как и в случае с «общеуголовным» актом терроризма, объективная сторона этого преступления заключается в совершении любого из трех деяний - взрыва, поджога и «иного действия», подвергающего опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность наших сограждан, а равно угрозы совершения любого из них. В доктрине выражено единодушное понимание того, что отличительной чертой акта «общеуголовного» терроризма является то обстоятельство, что каждое составляющее его деяние имеет своим следствием устрашение неопределенного круга лиц. В случае совершения акта международного терроризма наряду с таким устрашением (хотя о нем ничего не сказано в ч. 1 ст. 361 УК РФ, эффект устрашения никуда деть нельзя, иначе это не будет актом именно терроризма) очевидна направленность на причинение вреда международному миру и безопасности человечества, а также на причинение вреда интересам России.

Что касается понимания «иного действия», подвергающего опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность людей, то сформулировать их исчерпывающий перечень попросту невозможно. Криминалисты традиционно относят к таким действиям различного рода искусственные (техногенные) катастрофы, разрушение инфраструктуры населенных пунктов, заражение источников водоснабжения, обстрелы жилых массивов [5, 18].

Несмотря на имевшиеся (правда, немногочисленные) предложения сформулировать исчерпывающий перечень деяний, составляющих акт терроризма, либо дать унифицированное определение терроризма, можно понять, что законодатель оказался более прав в этом вопросе, учитывая возможность совершения самых разных деяний, о террористическом характере которых ранее никто не помышлял. Пример тому - недавний теракт в Ницце 14 июля 2016 г., когда злоумышленник протаранил грузовиком толпу людей, праздновавших национальный праздник Франции, в результате чего погибли 86 человек.

Поэтому под «иным» надо понимать любое действие, ставящее в опасность жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность хотя бы одного человека и совершенное с целями, присущими акту

международного терроризма.

Как и в ст. 205 УК РФ, в норме об акте международного терроризма законодатель уравнил в характере и степени общественной опасности реальное совершение всех перечисленных действий и угрозу их совершения. Несмотря на критику такого подхода (применительно к ст. 205 УК РФ), данное «уравнивание» деяния и угрозы совершения деяния стало традицией отечественного законодательства. Хотя разница в характере и степени опасности деяния и угрозы очевидна, но закон есть закон.

Аналогично акту «общеуголовного» терроризма угроза совершения акта международного терроризма должна быть реальной (реализуемой), т.е. должны иметься основания опасаться осуществления такой угрозы.

Отличительным признаком объективной стороны акта международного терроризма является место его совершения. В силу прямого указания закона любой такой акт должен быть совершен вне пределов России - т.е. на иностранной либо нейтральной территории.

Для применения ч. 1 ст. 361 УК РФ не имеет значения наступление последствий, к которым стремится лицо, совершившее акт международного терроризма (например, произошел ли разрыв дипломатических отношений между государствами, начался ли вооруженный конфликт и т.д.).

Что касается цели причинить вред интересам Российской Федерации, можно предположить, что эту цель надо понимать не только как стремление навредить России как государству, как субъекту международного права и международных отношений. Например, реальный принцип действия уголовного закона (ч. 3 ст. 12 УК РФ) в качестве равнозащищаемых интересов говорит об интересах как Российского государства, так и наших сограждан. И это правильно: если следовать конституционному положению о том, что человек - высшая защищаемая ценность, то интересы Российской Федерации как государства должны пониматься как всемерная защита граждан России как внутри страны, так и за ее рубежами.

То же суждение применимо к интересам российских юридических лиц (организаций) - причинение вреда им в результате акта международного терроризма «автоматически» вредит России как государству. Приведем пример: если будет взорвано российское посольство, вопросов об акте международного терроризма не возникнет - его совершение очевидно. А если будет взорвано представительство российской частной компании, и никто из наших сограждан лично не пострадает, разве это не повредит интересам России в целом?

Итак, цель причинения вреда интересам России при совершении акта международного терроризма должна пониматься как стремление причинить вред России как государству, ее отдельным государственным институтам, юридическим лицам, общественным организациям и, конечно, российским гражданам.

Разумеется, далеко не всякая акция против российских организаций и граждан, подвергающая опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность сограждан и совершенная за границей, должна расцениваться в качестве акта международного терроризма. Понятно, что взрывы, поджоги и иные общеопасные действия могут совершаться по различным мотивам и с разными целями (корыстными, личными и пр.). Характер акта международного терроризма эти действия приобретают, когда они имеют цель воспрепятствовать деятельности российских организаций (как государственных, так и негосударственных) и граждан, выполняющих официальные функции представителей Российского государства. Например, акт международного терроризма будет иметь место в случае совершения деяния, угрожающего жизни членов официальной российской делегации.

Квалифицированный вид акта международного терроризма (ч. 3 ст. 361 УК РФ) - причинение в результате его совершения смерти человеку. Закон не оговаривает форму вины в отношении данного последствия - на основании предписаний ч. 2 ст. 24 УК РФ можно предположить, что речь должна идти только об умышленном причинении смерти потерпевшему. В отличие от положений п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ неосторожное причинение смерти в результате акта международного терроризма не охватывается ни основным, ни квалифицированным составами этого преступления и требует дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ.

Понимание последствия в виде умышленного причинения смерти человеку корреспондирует с ч. 3 ст. 205 УК РФ. Поэтому здесь применимо положение п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. N 1 [2] о том, что умышленное причинение смерти в результате акта терроризма двум и более лицам не требует дополнительной квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В ч. 2 ст. 361 УК РФ содержится самостоятельный состав преступления в виде финансирования акта международного терроризма либо вовлечения в его совершение. Понятие финансирования терроризма определено в прим. 1 к ст. 205.1 УК РФ. Исходя из того, что в ч. 2 ст. 361 УК РФ речь идет о финансировании только акта международного терроризма, под таким финансированием надо понимать предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 361 УК РФ. Говоря иными словами, финансирующее лицо должно осознавать, что финансовые средства пойдут именно на совершение рассматриваемого преступления. Это деяние может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом - вовсе не обязательно, чтобы виновный желал совершения финансируемым лицом акта международного терроризма, достаточно допущения таких действий.

Если одно и то же деяние выражается в финансировании акта «общеуголовного» и международного терроризма (например, финансируется проведение серии взрывов официальных российских учреждений на территории России и за рубежом), содеянное, исходя из направленности умысла виновного, должно квалифицироваться по совокупности ч. 2 ст. 361 и соответствующей части ст. 205.1 УК РФ.

В судебной практике традиционно под вовлечением в совершение преступления понимаются любые действия, направленные на инициацию решения о совершении преступления у вовлекаемого лица (чаще всего это обещания, уговоры, подкуп, угрозы, обман). На основании правовой позиции Верховного Суда РФ, сформулированной в п. 42 Постановления Пленума от 1 февраля 2011 г. N 1 [3], можно предположить, что вовлечение в совершение акта международного терроризма окончено, когда вовлекаемое лицо совершило акт международного терроризма, покушение на это преступление либо приготовление к нему.

Делая выводы по проведенному анализу актов международного терроризма, можно предположить, что недостатком законодательной конструкции ст. 361 УК РФ является отсутствие в ней такого квалифицирующего признака, как причинение по неосторожности смерти человеку. В настоящий момент сложилась ситуация, когда умышленное причинение смерти охватывается ч. 3 ст. 361 УК РФ, а неосторожное причинение аналогичного последствия требует дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ. В последнем случае юридическим следствием является необходимость назначения наказания по совокупности преступлений. В итоге акт международного терроризма, повлекший неосторожное причинение смерти, может быть наказан строже, нежели такой же акт, повлекший более тяжкое последствие в виде умышленного причинения смерти. Таким образом, оптимальным способом разрешения этой проблемы является выделение в ст. 361 УК РФ в качестве самостоятельного квалифицирующего признака неосторожного причинения смерти человеку, как это сделано в ст. 205 УК РФ.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21.12.2013 N 375-ФЗ (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156005/ (дата обращения 18.09.2018)
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/ (дата обращения 16.09.2018)
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. N 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. - URL: <http://base.garant.ru/12182757/> (дата обращения 15.09.2018)
4. Волеводз, А.Г. Криминализация международного терроризма в уголовном праве / [Текст] А.Г. Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. N 2. С. 3 – 6.
5. Мирзоахмедов, Ф.А. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование): Автореф. дис. ... к. ю. н. / [Текст] Ф.А. Мирзоахмедов. - М., 2016. С. 18 – 19.
6. Weatherall, T. The Status of the Prohibition of Terrorism in International Law: Recent Developments / [Text] T. Weatherall // Georgetown Journal of International Law. 2015. Vol. 46. P. 589 - 627.

Воронько Ольга Дмитриевна
Voronko O.D.

магистрант 1-го курса юридического факультета Ивановского государственного университета
E-mail: ol.voronko15@yandex.ru

УДК 343

К ПРОБЛЕМНЫМ ВОПРОСАМ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

TO THE ISSUES OF CRIMINAL LIABILITY FOR NON-PERFORMANCE OR IMPROPER PERFORMANCE OF DUTIES ON EDUCATION OF MINORS

Аннотация: В работе рассматриваются отдельные вопросы уголовной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Дается характеристика объективной стороны неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего на примере конкретных приговоров суда. Анализируется признак систематичности, рассматриваемого состава преступления.

Abstract: The paper discusses selected issues of criminal liability for non-performance or improper performance of duties on education of minors. The characteristic of the objective side of the non-performance or improper performance of duties on education of minors in a particular trial. Analyzes the symptom of the systematic character of the considered corpus delicti.

Ключевые слова: неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, систематический характер, бездействие.

Key words: default of duties on education of minors, improper execution of duties on education of minors, systematic inaction.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, состоит в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенном с жестоким обращением с ним.

Необходимо проанализировать понятия «неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» и «ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию» [1, 26]. Так, в литературе под неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего понимают «отсутствие должного внимания к развитию ребенка, его поведению в школе, безразличное отношение к здоровью и безопасности подростка, к организации досуга и т.п.» [2, 71].

Мы полагаем, что речь должна идти не о неисполнении одной из обязанностей, а об игнорировании всего процесса воспитания.

Анализ научной литературы показал, под неисполнением обязанностей по воспитанию понимается бездействие, выражающееся в отстраненности родителя, опекуна (попечителя), приемного родителя, а также педагогического работника, работника образовательной, медицинской организации, организации, обязанной осуществлять надзор за несовершеннолетним, от обязанностей по воспитанию, возложенных законом, а также иными нормативными правовыми актами; в не проявлении заботы о здоровье; в отсутствии контроля за его обучением; в несоблюдении потребностей и интересов несовершеннолетнего с учетом особенностей его психофизиологического развития, состояния здоровья.

Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в соответствии с п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» [3] может выражаться в уклонении родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей: отсутствие заботы об их нравственном и физическом развитии, обучении, подготовке к общественно полезному труду. Так, согласно приговору мирового судьи судебного участка № 2 Быковского района Волгоградской области гражданка Н. осуждена за совершение преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ. Несовершеннолетним детям были причинены физические и нравственные страдания, которые выразились в том, что они при ненадлежащем уходе и заботе со стороны матери, жестоком с ними

обращении были лишены возможности нормально развиваться, полноценно питаться, в результате чего испытывали страх, голод. [4].

Следовательно, под ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего необходимо понимать смешанное бездействие, выражающееся в частичном невыполнении должного процесса воспитания, а также в применении запрещенных законом способов и методов воспитания, обучения и обращения с несовершеннолетним.

В литературе дискуссионным является вопрос о необходимости установления систематического характера неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в своем определении от 19 июня 2012 года № 38-КГ12-1 указала, что «неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего представляет собой длящееся бездействие, определенную систему, линию поведения лица» [5]. Другими словами, должен быть систематический характер.

Существует позиция, согласно которой «данные деяния могут быть как однократными, так и систематическими, т.е. характеризовать определенную линию поведения виновного» [6, 73]. Авторы утверждают, что «необязательно устанавливать систематический характер неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, так как в законе текстуально отсутствует такое требование» [7, 161].

Так, в обзорной справке по результатам обобщения практики рассмотрения уголовных дел о преступлениях против семьи и несовершеннолетних судебного участка № 4 Магаданской области за 2015 год отмечено, что «по рассмотренным делам неисполнение родителем обязанностей по воспитанию или ненадлежащее исполнение таких обязанностей, как правило, носили продолжаемый характер, характеризовались определенной системой, хотя и в разовом неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию, если такое деяние было соединено с жестоким обращением, виновные лица могут быть привлечены к ответственности по ст. 156 УК РФ». Данный тезис проиллюстрирован примером. Гражданка Р., ушла из дома на несколько дней для распития спиртных напитков, заперла своих несовершеннолетних детей в доме, оставив их без пищи и воды. Хотя, в остальные периоды времени она надлежащим образом заботилась о детях. Но, несмотря на отсутствие в действиях такой матери системы ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию, налицо жестокое обращение с детьми, так как, дети испытывают определенные страдания от голода и жажды [8].

Солидарны с вышеуказанной позицией, О. М. Шаганова [9, 157], А. Г. Мусейбов [10], В.М. Волошин [11, 18], О. В. Пристанская [12, 114], которые считаю, что для окончания преступления достаточно единичного акта жестокого обращения с несовершеннолетним, а по отношению ко второму признаку объективной стороны преступления – неисполнению (ненадлежащему исполнению) обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего – непременно необходимо доказать признак систематичности.

Таким образом, понятие «система действий» в диспозиции статьи может применяться в двух значениях: первое — как неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенное с жестоким обращением, и второе — как неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в виде длящегося бездействия, представляющего определенную систему, линию поведения субъекта

Библиографический список:

Холопова Е. Н. Актуальные проблемы ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Вопросы ювенальной юстиции. – 2011. – № 2. – С. 26–28.

2. Боровиков В. Б. Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Российский судья. – 2005. – № 2. С. 30-33.

3. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 года № 10 (ред. от 06.02.2007) // Российская газета. 1998. 10 июня; Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 5.

4. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 13 декабря 2012 года по делу № 33-12903/2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Обзорная справка по результатам изучения судебной практики судов Ростовской области по уголовным делам о неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (статья 156

УК РФ) за 2014-2015 г. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/349807953/?*=hcMMMvG/SmD00N3vo7mjib4PZut7InVybCI6Imh0dHA6Ly9maWxley5zdWRyZi5ydS8xNTQ2L2RvY3VtX3N1ZC9kb2MyMDE2MDQyMi0xNTM0MTYucGRmliwidGl0bGUiOiJkb2MyMDE2MDQyMi0xNTM0MTYucGRmliwidWlkIjoiMzQ5ODA3OTUzIiwieXUiOiI5NDM4OTE4MDAxNDYyODAxMjMxIiwibm9pZnJhbWUiOnRydWUsInRzIjoxNDkzMtUwODAyMTAyfQ%3D%3D&lang=ru (дата обращения: 25.07.2018).

6. Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: <http://www.vsrf.ru/second.php> (дата обращения: 09.08.2018).

7. Довголюк Н. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, – 2009. – С. 216.

8. Обзорная справка по результатам обобщения практики рассмотрения мировым судьей судебного участка № 4 Магадана Магаданской области за 2015 год о преступлениях против семьи и несовершеннолетних (ст.ст. 150–157 УК РФ). URL: http://4.mag.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&rid=17 (дата обращения: 15.-8.2018).

9. Шаганова О. М. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул. – 2014. – С. 176.

10. Мусеилов А. Г. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (комментарий к ст. 156 УК РФ). Подготовлен для системы «Консультант Плюс». 2008. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.08.2018).

11. Волошин В. М. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, – 2002. – С. 18.

12. Пристанская О. В. Проблемы применения уголовно-правовых норм, направленных на предупреждение жестокого обращения с несовершеннолетними // Вопросы организации надзора за исполнением законов о несовершеннолетних: метод. пособие. Архангельск, – 2006. –Т. 2. – С. 112–122.

Гуськова Мария Юрьевна**Guskova Maria Yuryevna**Магистрант 2-го курса юридического факультета Ивановского государственного университета. E-mail: manya.08_96@mail.ru

УДК 343.8

ПОЛОВАЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК СЛОЖНАЯ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА**SEXUAL INVIOABILITY OF MINORS AS COMPREHENSIVE SOCIAL AND LEGAL PROBLEM**

Аннотация. В работе анализируются проблемные вопросы и причины преступлений связанных с защитой половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также предлагаются пути их решения, так как на сегодняшний день тема защиты несовершеннолетних от полового насилия является особенно актуальной.

Annotation. The paper analyzes problematic issues, the causes of crimes related to the protection of the sexual inviolability of minors, and suggests ways to address them, since to date the theme of protecting children from sexual violence is particularly relevant.

Ключевые слова: половая неприкосновенность, несовершеннолетние, насилие, семья.

Key words: sexual inviolability, minors, violence, family.

Насилие над детьми всегда будет считаться глобальной проблемой не только внутригосударственного характера, но и международного. Ее решение возможно через механизм объединения всех государств мира, эффективную работу правоохранительных органов, пенитенциарных учреждений и других систем.

Ребенок является ядром столкновения множества проблем, таких как: социальных, экономических, психологических и правовых. Что же является главной проблемой жестокого обращения с детьми? На наш взгляд, причина кроется во внутреннем эмоциональном состоянии человека, которая возникает из-за неуверенности в себе или в связи с невозможностью достичь чего-то желанного. Вследствие чего, одно неустойчивое эмоциональное состояние создает группу с подобными состояниями, что приводит к агрессивному фону общества. Именно высокий накал стихийной агрессии является причиной жестокого обращения с детьми. Но почему? Потому что общество утверждает, что «каждый человек должен иметь право на самоутверждение, а лишенный его - на самозащиту, чтобы восстановить чувство своей значимости».

Российская уголовно-правовая доктрина не выделяет такую форму насилия, как «сексуальное». Это можно объяснить тем, что изнасилование посягает на честь и достоинство ребенка, сочетая в себе черты и психического и физического насилия.

Уголовный кодекс России не предусматривает ответственности за совершение половых насильственных преступлений, лицами, состоящими в кровном родстве. Такие преступления часто оказываются «за закрытыми дверями», и соответственно, обладают высокой степенью латентности.

Защита сексуальной неприкосновенности детей и несовершеннолетних – сложная социально-правовая проблема. Когда речь идет о взрослых, правовое государство обязано хранить только свободу. Каким бы необычным или нетипичным не было их сексуальное влечение, если все происходит добровольно, по обоюдному соглашению и не нарушает законных прав третьих лиц, государство не смеет в него вторгаться. С детьми дело обстоит иначе. Во-первых, они зависят от взрослых. Во-вторых, они зачастую не осознают, что с ними делают, их «согласие» может быть фиктивным. В-третьих, обществу не безразличны долгосрочные последствия сексуальных контактов. Поэтому, если взрослых закон охраняет только от сексуального принуждения, то детей он защищает от любых сексуальных покушений.

Уголовный кодекс России содержит в себе нормы, охраняющие половую неприкосновенность ребенка. Это статьи 131 и 132 УК, где сказано, что любые акты сексуального насилия в отношении несовершеннолетнего наказываются строже, чем, если речь идет о взрослом человеке.

Бытует мнение, что инцест и сексуальные покушения на детей достаточно редкое явление, и что их наличие свидетельствует о моральном распаде и деградации общества. Эти явления

существовали всегда, даже в древности были попытки пресечь подобного рода деяния, путем высоких денежных штрафов и иных наказаний. Сегодня сексуальные деяния, совершенные в отношении детей осуждаются и обществом и правоохранительными органами, тем не менее, они очень часты.

Многие утверждают, что большинство сексуальных деяний совершают чужие, незнакомые ребенку люди. На самом деле в 4 случаях из 5 это делает тот, кого ребенок хорошо знает, и в большинстве случаев, этим человеком оказывается кто-то из старших членов его семьи.

Наверняка, многие думаю, что такое свойство как «половое влечение к детям» присуще только людям сексуально больным, т.е. педофилам, и соответственно, только они могут развращать детей. Но это мнение ошибочно, так как согласно статистике, большинство таких преступлений, совершается мужчинами с нормальной психикой, женатыми и имеющих собственных детей.[1, с. 5-13]

В связи с высоким уровнем латентности семейного насилия, криминологические сведения не дают полного представления о реальной распространенности жестокого обращения с детьми. Преобладающая доля таких фактов, считаются не выявленными или не доказанными, а выявленные и доказанные – безнаказанными.

Реакции детей на сексуальные соращения, совершаемые родственниками, также неоднозначны. Эротические отношения воспринимаются совсем иначе, нежели физические, последние вызывают страх на долгое время. Что касается эротических отношений, то для ребенка куда важнее психологическая атмосфера контакта, нежели его сексуальное содержание, которого ребенок не осознает.

Стоит заметить, иногда дети сами провоцируют взрослых к сексуальным контактам. Чаще всего это делается бессознательно, но иногда, особенно подростками, и сознательно. Так что слово «соращение» не всегда правильно отражает характер таких взаимоотношений [4, с.11-14]. Тем не менее, подобный «опыт» влияет на всю последующую жизнь ребенка, ведь многие сексуальные и общепсихологические трудности взрослого человека часто возникают именно из-за сексуальных переживаний детства. И хотя детские травматические переживания часто полностью вытесняются из памяти, сохранившись лишь в подсознании, они проявляются в различных неврозах. [5, с.30].

На становление ребенка влияет очень много внешних факторов. Дети, о которых не заботится семья, зачастую становятся объектами сексуальной эксплуатации.

Борьба с преступлениями против детей требует системных мер. Это и изменение законодательства, и усиление профилактики, и полноценная реабилитация пострадавших. Нужны скоординированные действия госструктур, структур исполнительной власти, правоохранительных органов, общественных объединений.

Следственным комитетом проведен анализ детерминантов, которые способствуют совершению преступлений в отношении детей. Оказалось, что большинство преступлений совершается, когда дети остаются без контроля родителей или попечителей. В первую очередь, это связано с асоциальным образом жизни родителей, зачастую употребляющих спиртные напитки, наркотики и т. д. В таких семьях родители не уделяют должного внимания развитию ребенка и формированию полноценной личности с правильными социальными ориентирами, системой ценностей. Дети предоставлены сами себе, редко появляются дома, часто у них возникает пристрастие к алкоголю и курению [6].

Еще одна проблема – культивирование порнографии и насилия в сети Интернет. Культ жестокости, насилия, порнографии, пропагандируемый в сети Интернет, ведет к неосознанному желанию подростков подражать этому, способствует закреплению таких стереотипов поведения в их привычках и в образе жизни, снижает уровень ограничений и запретов, что, наряду с другими условиями, для многих из них открывает путь к совершению преступлений. Информация, пропагандирующая насилие и жестокость, оказывает на детей психотравмирующее воздействие, приводит к серьезной деформации нравственного и правового сознания, побуждает к агрессивному и антиобщественному поведению.

Библиографический список:

1. Кон И.С. Соращение детей и сексуальное насилие в междисциплинарной перспективе // Социальная и клиническая психиатрия. М., 1998. Вып. 3. С. 5-13.

2. Лунин И.И. Сексуальное просвещение как фактор профилактики сексуальных посягательств // Российская ассоциация «Планирования семьи». 1-ая Национальная конференция «Проблемы планирования семьи в России». М., 1994.
3. Бут Н.Д. Как избежать сексуального насилия // Предупреждение и расследование сексуального насилия. М., 1993. С. 10-43.
4. Лявшина Г.Х. Мнение врачей о сексуальном здоровье детей // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. М., 2000. № 4. С. 11-14.
5. Коньшева Л.П. Судебно-психологическая экспертиза психического состояния несовершеннолетних жертв изнасилования: автореф. дис. канд. психол. наук. М., 1988.
6. Сборник выступлений и статей Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации / сост. Т.Н. Баева, О.И. Макарова, И.А. Мурашкин. М., 2010.
7. Сафонова Т.Я., Цымбал Е.И. Социальные корни жесткого обращения с детьми в семьях // Актуальные проблемы современного детства.- М., 2005.

Боргер Виктория Александровна**Borger Viktoriya Alexandrovna**Студент 1 курса магистратуры Института экономики и права
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

УДК 340.1

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ**LEGAL AWARENESS AND LEGAL CULTURE OF MODERN YOUTH**

Аннотация: В статье рассматривается проблема правового нигилизма современной молодежи. Анализируются источники, которые влияют на развитие правосознания молодого поколения. Исследуются различные подходы к пониманию правосознания. Даны рекомендации по повышению правовой культуры современной молодёжи.

Annotation: The article deals with the problem of legal nihilism of modern youth. The sources on influence the development of legal consciousness of the younger generation are analyzed. Different approaches to understanding of legal consciousness are investigated. Recommendations are given to improve the legal culture of modern youth.

Ключевые слова: правосознание, теория государства и права, правовая культура, правовой нигилизм.

Key Words: legal awareness, theory of state and law, legal culture, legal nihilism.

Проблема правового нигилизма достаточно актуальна в России на сегодняшний день. Она приобрела государственное значение и требует незамедлительного решения. В наше время ясно проявляются кризисные явления в правовом сознании общества. Болезненное восприятие негативных явлений, склонность к необдуманному поступку, эмоциональность, склонность к правонарушению, конформизм, болезненное восприятие отрицательных моментов – характеристика современного общества, а в частности молодого поколения. Эта ситуация способствует появлению в молодом обществе правонарушений, криминальных наклонностей, стремления к обогащению. У общества меняются ценности и нравственными ориентирами для людей выступают сила, деньги, власть. Это вызвано тем, что в современном обществе есть крайние негативные формы правового нигилизма – преступность в молодёжной и подростковой среде, экстремизм. Данные явления наносят вред государству и обществу, а также задерживают их развитие.

Т.Н. Радько считает, что «правовой нигилизм выражает отрицательное отношение субъекта (индивида, группы, класса) к определенным правовым ценностям, правовым нормам, правовым взглядам, правовым идеалам, правовому государству, правовым отношениям. Это – своеобразная форма мироощущения и социального поведения» [6, 61].

Существуют различные источники, которые влияют на развитие правосознания молодого поколения. Одним из основных источников правового нигилизма является семья, точнее не сама семья, а родители, которые проявляют правовой нигилизм. А ведь именно они являются авторитетом и примером подражания для своих детей. В семье формируется представление ребёнка о нормах нравственности, поведения и морали, законности, справедливости.

Также на развитие правового нигилизма большое влияние оказывают СМИ. В роли системообразующего фактора воздействия на правосознание и правовую культуру личности выступает информация. Это важнейшее условие развития ценностно-правовых ориентаций подрастающего, молодого общества. Информационный фактор играет главную роль в правовой среде. Это объясняется быстрым развитием информационных систем, которые воздействуют на индивидуальное и массовое правовое сознание. СМИ содействует выбору юридически значимого поведения.

На сегодняшний день в стране важную значимость приобретает изучение процессов формирования правосознания учащейся молодежи. Это особо значимо, так как психолого-правовой кризис переносит не только правосознание юного поколения, но и правовое сознание всего общества. Какое молодое поколение – такое и будущее, так считают многие педагоги, политики, учёные. От уровня развития правового сознания молодёжи, её правовой ориентации, правовой активности, образованности и т.п. обуславливаются возможности её влияния на создание правового

государства, на процесс развития общества, на борьбу с преступностью. Поэтому важно осмысление абсолютно всех процессов, которые происходят в сознании молодого поколения, прогнозирование тенденций и поиск решения проблем.

Во многих научных работах предметом исследования является правосознание. Его рассматривают юристы, педагоги, психологи, философы, социологи. В рамках различных научных дисциплин правосознание можно рассмотреть под определенным углом зрения. Используются разные средства, объяснения, приёмы. На данный момент отсутствует конкретное определение понятия "правосознание", нет единого мнения. Объяснить это можно тем, что правосознание представляет собой сложный психологический, а также юридический, нравственный феномен.

Право как социальное явление может вызывать отрицательное или положительное отношение у людей к нему. Люди могут выражать в самых различных формах свое отношение ко всему, что связано с правовым регулированием, пониманием государства и права. Отношение бывает разумным или на уровне эмоций, настроения человека. С помощью правосознания формируется правовой рисунок общества.

В.В. Лазарев считает, что «правосознание – есть представленная сфера или область сознания, отражающая правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, социально-правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих поведение (деятельность) людей в юридически – значимых ситуациях» [5, 243].

Правосознание неразрывно связано с правовой системой, представляет собой отношение к правопорядку и полное осознание потребностей, интересов людей. Для правосознания характерна психологическая сторона, которая основывается на переживаниях, эмоциях. В правосознании могут быть позитивные и негативные юридические чувства.

Основой правового сознания являются общественные отношения, которые регулируются нормами права. Правосознание напрямую связано с развитием интеллекта человека, его психологическим состоянием. В современном обществе помимо правового сознания существуют и другие виды сознания: моральное, нравственное, политическое. В.И. Власов считает, что «Нравственные ориентиры, представления о добре, зле и справедливости, пронизывая содержание правовых взглядов, во многих случаях лежат в основе их формирования» [3, 365]. Падение уровня нравственности негативно влияет на правосознание, формируется небрежное отношение к праву.

Спорным вопросом в исследованиях о правосознании, является определение его субъекта (носителя). И.Е. Фарбер считал, что «правосознание приобретает свое значение как формы общественного сознания лишь тогда, когда одни и те же мысли, понятия, чувства о праве получают массовое распространение в сознании класса или всего народа» [7, 47]. И.А. Ильин подчеркивал, что «нет человека без правосознания, но есть множество людей с пренебрежительным, запущенным, уродливым или даже одичавшим правосознанием» [4, 214]. Если отрицать индивидуальное правосознание, то будет трудно объяснить факты совершения преступлений отдельными лицами.

Некоторые ученые считают, что субъектами правосознания являются группы и индивиды. В.Н. Нечипуренко и В.В. Касьянов определяют правосознание как «сумму знаний, представлений и оценок индивидов и групп по поводу права, его применения и форм выражения» [2, 280].

При рассмотрении различных подходов авторов к пониманию правосознания, его особенностей, можно дать следующее определение: правосознание – форма общественного сознания, которая отражает общественные отношения регулируемые нормами права; оно представляет собой систему знаний, оценок, установок, настроений, чувств и т.п., выражающих отношение индивидов, социальных групп и общества к праву действовавшему, действующему и желаемому [1].

В современных условиях необходимо преодолеть правовой нигилизм, повысить уровень правосознания и правовую культуру современной молодежи. Для этого необходимо:

1) Организовать для школьников старших классов научные кружки правовой направленности. К деятельности этих кружков привлечь учителей обществознания и представителей правоохранительных органов, сотрудников судебной системы. На встречах можно было бы рассматривать конкретные юридические примеры и пути решения сложных задач. Школьники могут рассматривать вопросы трудоустройства несовершеннолетних, декларацию прав ребёнка;

2) Организовать «дни открытых дверей» в подразделениях правоохранительных органов, встреч с сотрудниками МВД, ГИБДД, МЧС, с целью повышения уровня правовых знаний для ознакомления с основами административного и уголовного права;

3) Организовать конкурсы юных друзей закона на лучшее знание: государственной символики России; конституционных прав и обязанностей гражданина Российской Федерации; прав ребенка и др. Проведение правовой недели в школе, в рамках которой можно организовать открытые мероприятия конкретной тематики. Проведение круглого стола для обсуждения сложных вопросов, например курение в общественном месте;

4) Проводить коррекционные занятия по норвежской программе «ART – Aggression Replacement Training» - замена агрессивного поведения социальными навыками. Эта практическая программа, которая опробована во многих регионах нашей страны.

Библиографический список:

1. Анцыферова Л.И. Психология личности как развивающейся системы. Психология формирования и развития личности /Отв. ред. Л.И.Анцыферова.-М.: Наука, 1981.
2. Баранов П.П. Понятие, структура и функции правосознания / Общая теория права. Курс лекций / П.П. Баранов; под общ. ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993.
3. Боер В.М. Правовая информированность и формирование правовой культуры личности (вопросы теории): автореф. Диссерт. канд. юрид. наук / В.М. Боер.-М.: [б. и.], 1993.
4. Ильин И.А. О сущности правосознания. /Подготовка текста и вступительная статья И. Н. Смирнова. — М.: «Рарогъ», 1993.
5. Лазарев В.В. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2000.
6. Радько, Т. Н. Теория государства и права [Электронный ресурс]: учебник для бакалавров / Т. Н. Радько, В. В. Лазарев, Л. А. Морозова; Московская гос. юридическая акад. им. О.Е. Кутафина. — Москва: Проспект, 2013 — 637 с. — (Серия учебников МГЮА для бакалавров). — Электрон. версия печ. публикации.
7. Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. М., 1963.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей XXX Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-9500488-6-9

